

«Какой смысл так много говорить. Лучше смотреть на факты».

Цю Чжэньян посмотрел на Чжуо Ханга, который стоял позади него. Тот шагнул вперёд, взял у директора терминал и запустил видеозапись.

Директор был немного удивлён. Он не ожидал, что Цю Чжэньян сразу же предъявит запись. В конце концов, в академиях обычно принято решать вопросы мирно, если это возможно, но если в дело вмешивается запись с видеокамеры, это означает, что одна из сторон не хочет мирного урегулирования.

Увидев, что его меха направляются к Лин Му, Лин Нуо с чувством вины потянул свою маму за одежду.

Вэн Цюань оттолкнула его взглядом и продолжил смотреть видео с торжественным выражением лица.

Меры безопасности в учебном корпусе гораздо выше, чем в других зданиях, потому что здесь хранятся ценные меха. Чжуо Ханг вызвал в общей сложности четыре ракурса видео, каждый из которых показывал, что именно Лин Нуо в самом начале направился к Лин Му и сбил его с ног с помощью своего меха.

После того, как видео закончилось, Лин Нуо не мог не спросить: «А как же потом? Разве он не ударил меня после?».

«Потому что это не важно» - естественно ответил Цю Чжэньян. «Ты сам виноват. Лин Му избил тебя, это просто самозащита. В конце концов, кто знает, вдруг такой безумец, как ты, сделает что-то ещё, кроме того, что собьёт с ног меху. Естественно, он начал самообороняться».

Вэн Цюань хотела возразить, но у неё не было веских причин. Более того, она боялась личности Цю Чжэньяна.

Семья Лин всегда хотела подружиться с семьёй Цю. Ведь финансовая и военная мощь семьи Цю была на самом верху, и они играли ключевую роль во всём межзвёздном пространстве. Бесчисленное множество людей хотят подружиться с ними. Слишком невыгодно рвать мирные отношения с Цю Чжэньяном из-за одного Лин Му.

Цю Чжэньян знал некоторые особенности в сердце Вэн Цюань, и его усмешка независима. «Вы видели видеозапись с камер наблюдения. Если нет возражений, я надеюсь, вы сможете дать Лин Му объяснения».

В этот момент директор заметил, что двое других, пришедших с Цю Чжэньяном, были альфами, а не Лин Му. У него сложилось определённое впечатление о Лин Му из-за проблемы с жильём в начале учебного года, поэтому он посмотрел на Цю Чжэньяна и спросил: «Почему Лин Му не

пришёл? Разве вы не живёте вместе?».

Вэн Цюань была шокирована. Цю Чжэньян и Лин Му живут вместе? Что происходит?

Вначале Цю Чжэньян отправился в семью Лин, чтобы разорвать брак с другим омегой. А сейчас он снова возится с Лин Му. Что это значит?

«У Лин Му сотрясение мозга и он отдыхает. Если директор не верит мне, я позвоню доктору Юй и попрошу её доказать это?».

Глаза дёрнулись, директор замахал руками. «Нет-нет, пусть отдыхает».

Повернув голову по кабинету дважды, он неохотно посмотрел на Цю Чжэньяна и Вэн Цюань. «Наша школа по-прежнему выступает за мир, и это в основном зависит от ваших намерений».

Поскольку он знал об отношениях между Цю Чжэньяном и Лин Му, директор Цзян напрямую позволил Цю Чжэньяну представлять Лин Му.

Вэн Цюань нахмурилась и посмотрела на Лин Нуо, чувствуя себя очень неловко. С Лин Му всё в порядке, но какой смысл привлекать Цю Чжэньяна? Это просто создаёт проблемы для них самих.

Лин Нуо всхлипывал и не решался ничего сказать в этот момент.

Он может быть высокомерным и властным снаружи, но это из-за защиты его родителей. Как он мог говорить под пристальным взглядом Вэн Цюань?

Видя, что они не произносят ни звука, Цю Чжэньян равнодушно сказал: «Провокатор будет наказан крупным промахом и отстранением от занятий на один год».

«Ты, ты заходишь слишком далеко!» - Лин Нуо не мог сдержаться. Почему он должен получить большой позор и быть отстранённым от занятий? Как он будет смотреть на людей в будущем!

Цю Чжэньян притворился удивлённым. «Похоже, ты не убеждён? Хорошо, тогда сегодня днём я передам материалы наблюдения в суд и подам на тебя заявление за умышленное насилие. Ты доволен?».

Юань Чэньюй хихикал позади него, и Чжуо Ханг тоже был очень доволен. Словно приняв слова Цю Чжэньяна за правду, он добавил: «Эй, а где находится суд? Я поищу, где он находится. Пойдёмте как можно скорее».

Услышав слово «суд», Лин Нуо побледнел. Ноги потеряли всякую силу, он с безнадежным видом потянул Вэн Цюань за руку. «Нет, нет, мама, я не могу позволить им подать на меня в суд. Я не хочу в тюрьму, я не хочу в тюрьму!».

Сжав зубы, лицо Вэн Цюань было крайне несчастным, она обиженно посмотрела на Цю Чжэньяна и сказала: «Молодой мастер Цю, вы действительно хотите сделать это?».

«Я же даю шанс. Это всего лишь большой промах и отстранение от занятий на год. Это лучше, чем попасть в тюрьму. Тётушка Вэн, что вы думаете?» - Цю Чжэньян был очень высокомерен, но его поддерживала вся семья Цю. Как он может бояться семьи Лин?

Директор Цзян задумался на некоторое время. Хотя это было тяжёлое наказание для Лин Нуо, оно было гораздо лучше, чем обращение в суд. Но он ничего не сказал. Всё зависело от результатов обсуждения Цю Чжэньяна с Вэн Цюань. Обе стороны имеют мощную поддержку семьи, и он не посмеет вмешиваться.

Столкнувшись с Цю Чжэньяном, который явно не мог отказать, Вэн Цюань впервые в жизни склонила голову перед младшим, который был на поколение моложе её.

«Хорошо, давайте сделаем так, спасибо, молодой мастер Цю».

Вэн Цюань отстранила Лин Нуо с холодным лицом со стиснутой челюстью.

Достигнув своей цели, Цю Чжэньян поблагодарил директора Цзяна и ушёл вместе с Чжуо Хангом и Юань Чэньюем.

«Потрясающий Цю Чжэньян! Я думал, что семья Лин никогда не сдастся. В конце концов, семья Лин является частью Третьего Консорциума». Юань Чэньюй последовал за Цю Чжэньяном и похлопал его по плечу.

Чжуо Ханг резко сказал: «Что касается Третьего Консорциума, то бабушка Чжэньяна является властным лицом Первого Консорциума. Они не могут выиграть ни по деньгам, ни тем более по силе. Как можно победить семью Главного Легиона?».

Цю Чжэньян уклончиво улыбнулся. «Я бы предпочёл, чтобы они подняли шум, чтобы Лин Нуо изгнали напрямую».

Юань Чэньюй закатил глаза и недоверчиво сказал: «Не может быть, раньше ты не был таким безжалостным. Серьёзно, как этот Лин Нуо смог испортить тебе настроение и заставить тебя захотеть его убить?».

«Он не связывался со мной, он связывался с Лин Му». Тон Цю Чжэньяна был лёгким, но Юань Чэньюй и Чжуо Ханг, которые были знакомы с ним, могли услышать холод в его словах.

Вспомнив о собачьем корме, который они ели после выхода из тренировочного здания, они поняли, почему.

«Цок-цок, вот какой ты, когда тебе кто-то очень нравится? Боже мой, это так страшно. Это совсем не то, что было, когда ты преследовал Чэн Аньяня!». Юань Чэньюй не мог не удивляться. Он также слышал слова, которые Цю Чжэньян оставил Лин Нуо сегодня утром. Неудивительно, что Лин Нуо была напугана до слёз. Даже он, альфа, почувствовал дрожь, увидев выражение лица Цю Чжэньяна!

Чжуо Ханг кивнул и похлопал Цю Чжэньяна по плечу: «Похоже, на этот раз ты действительно влюбился. Если в будущем тебе понадобится помощь, просто скажи нам. Мы поможем!».

Цю Чжэньян наконец улыбнулся, получив их поддержку. «Хорошо, тогда приходите и помогите мне сейчас. Магазин молочного чая должен открыться, поторопитесь и развлекайте гостей вместе со мной!».

Пара некоторое время поворчала, но услышав, что Цю Чжэньян пригласил их в общежитие на ужин после закрытия магазина, они с радостью последовали за ним.

Поскольку он беспокоился о голоде Лин Му, Цю Чжэньян открыл магазин только до двенадцати часов. Дела у магазина молочного чая идут хорошо, и цены у него относительно высокие. Даже часовой оборот равен полудню в других магазинах.

По дороге из чайного магазина в общежитие Юань Чэньюй был так потрясён, когда узнал, что Цю Чжэньян живёт с Лин Му, что у него чуть челюсть не отпала.

«Чёрт возьми, похоже, форумы не лгали? Ты можешь это сделать, Цю Чжэньян. Не рассказывать нам о такой важной вещи! Ну же, когда тебе удалось его завоевать?» - Юань Чэньюй прижал Цю Чжэньяна к шее.

Цю Чжэньян вывернул руку и дважды фыркнул: «Почему я должен вам рассказывать, чтобы вы каждый день приходили в общежитие и помогали мне?».

Чжуо Ханг поднял большой палец вверх. «Хороший брат, ты хорошо нас знаешь!».

«Эй, я говорю... Похоже, что название вашего магазина молочного чая тоже очень хитрое, магазин молочного чая Яояо... Дерево - это «му» от Лин Му, а солнце - это «ян» от Цю Чжэньян. Ах, ты хочешь позволить ему давить на тебя, а?». Юань Чэньюй не может делать ничего другого, но его способность копать сплетни довольно хороша. [mfn]□ (Яо) = «му» Лин Му (□) сверху, и радикал от «ян» (□) Цю Чжэньян снизу. [mfn].

Цю Чжэньян поднял брови и подло улыбнулся: «Разве это проблема, если он будет сверху?».

Придумывая название магазина, он рассматривал множество вариантов, но в итоге выбрал этот. Даже если это было просто название магазина молочного чая, он хотел, чтобы Лин Му ассоциировался с ним, показывая, что он принадлежит им двоим.

У Чжуо Ханга мурашки побежали по коже от его улыбки. «Блять, твоя улыбка вульгарна».

«О ком ты говоришь?»

Юань Чэньюй последовал его примеру: «Твой разум полон грязных желтых вещей!».

Цю Чжэньян поднялся и погрозил одному из них кулаком. «Вы двое - жёлтые! Вы оба были крабами в прошлой жизни, и вы полностью жёлтые!».

Чжуо Ханг подбежал и засмеялся: «Хахаха, наконец-то опозорился!».

Юань Чэньюй был избит и закричал: «Блять, Цю Чжэньян, ты всё ещё побеждаешь нас! Подождите, что это за «краб»?».

Смеясь, дуэт последовал за Цю Чжэньяном в общежитие. После того как они вошли в дверь, им было приказано молчать. Цю Чжэньян попросил их посидеть в гостиной, а сам пошёл наверх проверить Лин Му. Увидев, что тот ещё спит, он тихонько закрыл дверь и спустился вниз, чтобы приготовить ужин.

Юань Чэньюй и Чжуо Ханг все еще были очень любопытны относительно умения Цю Чжэньяна готовить, и они последовали за ним на кухню, чтобы посмотреть, как он то делает.

Подумав о том, что сегодня будет много народу, Цю Чжэньян собирался приготовить четыре блюда и один суп. Во время мытья овощей он также рассказал об игре, о которой уже упоминал двоим, и поделился общей идеей. Хотя она основана на общей модели игры из его предыдущего мира, ситуация здесь всё-таки другая, поэтому он переосмыслил многие места.

Услышав план Цю Чжэньяна, Чжуо Ханг и Юань Чэньюй были потрясены.

«Эта игра звучит очень интересно. Если она действительно будет создана, я могу гарантировать, что она станет самой популярной игрой!». Юань Чэньюй - фанат игр, и может почувствовать больше того, что описал Цю Чжэньян.

* - тратил много денег на игры.

Чжуо Ханг также является китом*. Хотя он не играет много, он легко теряет деньги. Он также согласился. «Мне кажется, что это намного интереснее, чем те игры, в которые я играл раньше, так что вы собираетесь делать дальше? Мы трое никогда не были в игровой

индустрии».

«Не будем спешить, я расскажу бабушке об этом проекте». Цю Чжэньян достал из холодильника рыбу и приготовился варить рыбный суп. «Я сам найду программистов для игры. Если вы двое хотите стать акционерами, просто дайте мне денег».

Он должен был создать эту игру. В конце концов, эту игру он создаст для Лин Му.

Чжуо Ханг и Юань Чэньюй посмотрели друг на друга, их глаза немного разгорелись. Как богатые представители второго поколения, они редко испытывают такую страсть к чему-то. Если Цю Чжэньян действительно сможет сделать эту игру, то их двоих можно будет считать ветеранами.

«Не волнуйся, деньги будут. Если тебе понадобится помощь, не стесняйся, скажи мне!» - Юань Чэньюй махнул рукой, желая вложить деньги прямо сейчас.

Чжуо Ханг уже начал планировать, говоря о расчёте начальных инвестиций, пока шёл в гостиную.

Видя это, Цю Чжэньян не мог удержаться от хихиканья. Казалось, в каком бы мире он ни находился, с друзьями всегда приятнее.

После того, как ужин был готов, Цю Чжэньян поднялся наверх, чтобы разбудить Лин Му.

Что ещё более удивительно, так это то, что Лин Му, холодный и строгий, когда не спит, была таким милашкой, лёжа в постели, что у Цю Чжэньяна пошла кровь из носа!

«Муму, вставай и пойдём поедим, иначе твой желудок будет испытывать дискомфорт~». Цю Чжэньян опустилась на одно колено рядом с кроватью и тихонько позвала его.

Лин Му, казалось, был в сознании. Нахмурившись, мягкие губы открывались и закрывались, не понимая, что он бормочет, а его розовое лицо уткнулось в одеяло.

Сердце Цю Чжэньяна растаяло, когда он увидел это, и его голос смягчился: «Будь умницей, вставай и поешь перед сном».

Головокружение от сотрясения мозга теперь было более явным. Лин Му хотел просто лежать и ничего не делать. Но чтобы заставить его встать, Цю Чжэньян ущипнул его за нос и почесал щёку, не давая Лин Му заснуть. Он мог только обнимать одеяло и беспорядочно переворачиваться, протестуя гудя.

В процессе переворачивания длинные ноги и талия Лин Му вывернулись из одеяла. Поскольку

одежда, которую он надел после душа, была относительно свободной, белые бёдра и тонкая талия обнажились под смятой одеждой, отчего у Цю Чжэньяна покраснели глаза.

«Лин Му, я тебя поцелую, если ты не встанешь». Его голос был хриплым, и Цю Чжэньян почувствовал, что затея по поднятию Лин Му была действительно счастливой и болезненной.

Его угроза не дошла до ушей Лин Му. Тот ещё крепче обнял одеяло, и на этот раз вся его голова была укрыта одеялом в знак протеста против плохого поведения Цю Чжэньяна!

«Цок, это будет на твоей совести, ты не можешь винить меня...».

Бормоча себе под нос, Цю Чжэньян приподнял одеяло и засунул голову в кровать...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15167/1340392>